

**XV Международная научно-практическая конференция
«Современные стратегии и цифровые трансформации устойчивого развития общества,
образования и науки»**

Министерство науки и высшего образования РФ
Образовательный холдинг «Институт развития образования и консалтинга»
Научно-исследовательский финансовый институт Минфина России
Сумгаитский Государственный Университет Азербайджанской Республики
Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли
(GDUFS), КНР
Кыргызский государственный технический университет им. И.Раззакова
Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына
Бишкекский государственный университет им. К. Карасаева
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева
ФГБОУ ВО "Курганская государственная сельскохозяйственная академия
имени Т.С. Мальцева"
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И.
Вернадского»
ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет»
Балашовский институт (филиал) ФГБОУ ВО "Саратовский национальный
исследовательский государственный университет имени Н.Г.
Чернышевского"
ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»
ФГБОУ ВО "Российский Государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»
ФГБОУ ВО "Томский государственный педагогический университет".

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

**XV МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-
ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

**«Современные стратегии и цифровые
трансформации устойчивого развития общества,
образования и науки» (шифр –МКСС)**

11 марта 2024 года

Москва 2024

**XV Международная научно-практическая конференция
«Современные стратегии и цифровые трансформации устойчивого развития общества,
образования и науки»**

УДК 001.1

ББК 94,31

С 15

ISBN 978-5-6051561-9-2

DOI 10.34755/IROK.2024.24.72.042

«Современные стратегии и цифровые трансформации устойчивого развития общества, образования и науки» 11 марта, (2024, Москва). Сб. материалов XV Международной научно-практической конференции, Издательство «АНО ДПО ЦРОН», 2024 - 279с.

В сборнике статей рассматриваются современные стратегии и цифровые трансформации общества, образования, науки и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Материалы конференции опубликованы на сайте журнала «Вопросы устойчивого развития общества» в разделе «Конференции» <http://nauka20-35.ru/Conferences#>, будут размещены в eLibrary.ru и проиндексированы в РИНЦ.

Статьи публикуются в авторской редакции.

© ООО «ИРОК», 2024

© Авторы, 2024

ISBN 978-5-6051561-9-2

9 785605 156192 >

Направления конференции:

Педагогические науки	Науки о Земле
Юридические науки	Океанология
Биологические науки	Политические науки
Биотехнологии	Психологические науки
Ботаника	Рыбное хозяйство. Охота
Ветеринария	Сельскохозяйственные науки
Военные науки	Социологические науки
Географические науки	Журналистика
Геология	Технические науки
Урбанистика	Туризм
Информационные технологии	Фармакология, фармация
Инженерное дело	Физические науки
Искусствоведение	Филологические науки
Исторические науки	Философские науки
Культурология	Химические науки
Лесоводство	Экология и природопользование
Математические науки	Экономические науки
Медицинские науки	Этнография
Документоведение и архивоведение	

Оглавление

Педагогические науки

Богданов В.В. Условия, стимулирующие возникновение и формирование электронных учебно-методических комплексов.....	9-15
Воротников Д.В., Мелихова Е.В. Обзор философско-педагогических концепций в цифровой трансформации образования.....	16-22
Плеханова Ю. В., Троско Д.Д. Образовательные web-квесты в обучении английскому языку.....	23-27
Балабан А.И. Использование цифровой образовательной среды в процессе преподавании дисциплин социально-гуманитарного цикла.....	28-31
Кувшинова И.А., Быстрова А.С. Интерактивные и цифровые технологии как условие устойчивого развития образования.....	32-36

Юридические науки

Волколупова В.В. Исторический опыт дифференциации ответственности за причинение вреда здоровью человека в российском уголовном законодательстве	37-44
Кобец П.Н. Обзор методов, способов и средств, применяемых виртуальными преступниками для совершения киберпреступлений.....	45-54
Попов Д., Старцева С. В. Наследственное право в гражданском праве.....	55-58
Старцева С.В., Березюк Б. В. Защита прав потребителей: роль государства и правовые механизмы.....	59-63
Лукошкин А. А. Основные методы и формы обеспечения безопасности личности органами внутренних дел.....	64-70
Власов А.С. Интерпретация понятия «собственность» в контексте интеллектуальной собственности.....	71-76
Малфьгин А.А. Поддержка конкуренции: задачи и функции государства.....	77-81
Михасёв А.С. Принцип пропорциональности как залог эффективности деятельности государственного механизма.....	82-87
Смбатян А. М. Соотношение оперативно-розыскной деятельности и криминалистики в борьбе с преступностью	88-91

Политические науки

Белков А.Д. Цифровые Технологии на Выборах Президента США 2020: Эволюция Политической Борьбы.....	92-94
--	-------

Юридические науки

УДК 343.3/7

*Волколупова В.В.,
магистрант
Санкт-Петербургского государственного университета,
Россия, Санкт-Петербург
Научный руководитель: Сенцов А.С.*

*Volkolupova V.V.,
master's student
Saint Petersburg State University,
Russia, St. Petersburg
Scientific supervisor: Sentsov A.S.*

Исторический опыт дифференциации ответственности за причинение вреда здоровью человека в российском уголовном законодательстве

Аннотация: В статье рассматривается история становления и развития отечественного законодательства об ответственности за причинение вреда здоровью человека. Проанализированы основные нормативные акты, регламентирующие ответственность за данные виды посягательств, начиная с Русской Правды и заканчивая УК 1996 г. По итогам проведенного исследования выделены пять основных исторических этапов, а также обосновывается вывод о том, что содержание объективных и субъективных признаков составов преступлений против здоровья человека, их законодательное конструирование и технико-юридическое закрепление в соответствующих уголовно-правовых нормах, свидетельствуют о последовательном совершенствовании отдельных конститутивных признаков рассматриваемых составов.

Ключевые слова: причинение вреда здоровью, ответственность, регламентация, телесные повреждения, уголовный закон, расстройство здоровья, утрата трудоспособности.

Historical experience of differentiation of liability for harm to human health in Russian criminal legislation

Abstract: The article examines the history of the formation and development of domestic legislation on liability for harm to human health. The main normative acts regulating responsibility for these types of encroachments, starting with the Russian Truth and ending with the Criminal Code of 1996, are analyzed. Based on the results

of the study, five main historical stages are identified, and the conclusion is substantiated that the content of objective and subjective signs of crimes against human health, their legislative construction and technical and legal consolidation in the relevant criminal law norms indicate the consistent improvement of certain constitutive features of the considered compositions.

Keywords: harm to health, liability, regulation, bodily injury, criminal law, health disorder, disability.

Любое историко-правовое исследование, в том числе и углубленный анализ становления и развития правовых норм об ответственности за причинение вреда здоровью человека в отечественном уголовном законодательстве, позволяет глубже уяснить не только социальную обусловленность соответствующей законодательной деятельности, но и выявить роль данных уголовно-правовых запретов и их значимость на современном этапе развития России, а также определить перспективы их дальнейшего совершенствования в будущем.

Первые попытки законодательной регламентации ответственности за преступные посягательства на здоровье человека наблюдаются уже в первых памятниках древнерусского права, в частности, в договорах древней Руси с Византией. Так, в Договоре князя Олега с греками 911 г. содержалось следующее положение: «Если кто-либо – русский у христианина или христианин у русского, – причиняя страдания и явно творя насилие, возьмет что-нибудь принадлежащее другому, пусть возместит убытки в тройном размере» (ст. 7) [1, с. 12]. Аналогичные правовые предписания встречаются и в Договоре 944 г. [1, с. 35-41], заключенном между князем Игорем и греками.

В тексте пространной редакции Русской Правды [1, с. 121-127] тоже встречаются соответствующие нормы, например, предусматривающие ответственность за такое преступление, как увечье, рассматривавшееся в те времена как разновидность посягательств против жизни человека. Подобная позиция законодателя касательно объекта преступления обосновывалась тем, что потеря руки или ноги, иное увечье считалось «одномоментной гражданской смертью» человека, так как после такой травмы он никак не способен был себя защитить [2, с. 318].

В приведенном источнике права, кроме того, предусматривалась и самостоятельная ответственность за удары, нанесение ран и побоев человеку. Например, в ст. 28 Русской Правды был установлен запрет на отрубание пальца: «Если (кто) отсечет (кому-либо) какой-нибудь палец, то (платить) князю 3 гривны штрафа, а самому (т.е. потерпевшему) гривну кун» [1, с. 123], а в ст. 67 – на вырывание усов или волос бороды: «А (если) кто вырвет (у кого) клоч бороды и останется знак (от этого)... то (платить) 12 гривен штрафа» [1, с. 130]. В Русской правде ответственность за рассматриваемые деяния регламентировалась не по степени тяжести вреда, который был причинен потерпевшему, а с учетом поражающих свойств орудия, использованного

виновным в процессе совершения преступления. И наконец, как отмечает Т.С. Васильева «важным был не сам удар, а оскорбление, вызванное им» [3, с. 408].

Среди всех наказаний, установленных за нарушение телесной целостности, доминирующим видом была кровная месть. Если, исходя из разного рода причин, отомстить обидчику не представлялось возможным, на виновного могли налагаться денежные взыскания (вира). Кровная месть постепенно утрачивает свою значимость именно к периоду появления пространной редакции Русской Правды, когда строгость наказания начинает зависеть от тяжести вреда, который был причинен потерпевшему [4, с. 128].

В первом печатном законодательном акте российского государства – Соборном Уложении царя Алексея Михайловича 1649 г. [5, с. 17-455] – законодатель выделил отдельную гл. XXII, включающую в себя нормы, устанавливающие ответственность за причинение вреда здоровью человека. Достаточно строгое наказание (причинение виновному подобного ущерба и денежный штраф в размере пятидесяти рублей) предусматривалось за «совершение над кем-либо мучительного надругательства, отсечения рук и ног, повреждении носа, губы, уха или выкалывании глаз» [3, с. 409].

Наказание, назначаемое виновному, зависело от размера причиненного потерпевшему вреда, а также от того, кому именно этот вред был нанесен. В Соборном Уложении 1649 г. впервые были выделены такие разновидности посягательств на здоровье, как увечья, раны, побои и удары. В данном акте законодатель не только отграничил рассматриваемые действия, но и выделил ряд квалифицирующих признаков, а именно: причинение телесных повреждений своим родителям, а также «судье, приставу или сыну боярскому с государственной грамотой». При назначении наказания суд, кроме того, должен был принимать во внимание коварство, нахальство и дерзость, имевшие место во время нанесения соответствующего телесного повреждения [5, с. 17-455].

Артикул Воинский 1715 г. [6, с. 327-365], хотя и был создан для использования военными судами, тем не менее, в значительной степени распространял свое действие также на гражданское население. Этот нормативный акт существовал одновременно с Соборным Уложением 1649 г. до момента создания Свода законов Российской империи 1832 г. [7].

Данный исторический период характеризуется увеличением числа норм, регламентирующих ответственность за преступления против здоровья человека, а также дальнейшей дифференциацией уголовной ответственности в зависимости от степени тяжести причиненных телесных повреждений. Законодателем были предусмотрены отдельные артикулы, в которых устанавливалась ответственность за чаще всего встречающиеся в правоприменительной деятельности насильственные посягательства против личности. Так, в арт. 144 указывается, что лицо, которое пистолет или шпагу поднимет для причинения вреда здоровью, должно быть наказано отсечением руки. Согласно арт. 145 такое посягательство на телесную

неприкосновенность, как удар по щеке, оценивался как оскорбление действием. В арт. 146 наказуемым признавалось нанесение потерпевшему телесного повреждения с помощью трости или иного предмета.

Как правило, за рассматриваемые преступления предусматривались жестокие телесные наказания: битье кнутом, батогами (арт. 11), а также применение пытки (арт. 12).

Свод законов Российской империи 1832 г. отличался тем, что в нем были нормативно определены такие термины, характеризующие посягательства против здоровья, как раны и увечья. Согласно ст. 358, ст. 359 данного нормативного акта под ранами понимались «язвы, снаружи тела нанесенные... багровые пятна» [7], а увечья законодатель определил как «лишение какого нибудь члена, или приведение онаго в бездействие» [7] (ст. 358). Помимо наказания виновный должен был компенсировать причиненный вред и выплатить потерпевшему материальное вознаграждение.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1866 г. [8] исследуемые преступления были объединены в обособленную группу по признаку такого непосредственного объекта преступления, как здоровье человека. К числу телесных повреждений были отнесены такие виды, как: 1) увечья; 2) раны; 3) другие повреждения здоровья.

Выделялись две разновидности увечий, критерии определения которых содержались во Врачебном Уставе [9]. Однако их описание отличалось неопределенностью, что на практике создавало сложности в квалификации рассматриваемых преступных деяний [10, с. 90-91].

В ст. 1478 Уложения 1866 г. к менее тяжким относились увечья, которые устанавливались на основании двух критериев: 1) «мера причиненного страдания»; 2) «более или менее продолжительная неспособность потерпевшего заниматься своим обычным занятием» [11]. По смыслу содержания приведенной нормы, понятие менее тяжких увечий имело ярко выраженный оценочный характер, что значительно расширяло судебное усмотрение.

В Уложении 1866 г. предусматривались и иные нормы об ответственности за другие насильственные преступления против здоровья человека. В частности, законодателем были сформулированы составы таких преступлений, в которых в качестве конститутивного признака указывался способ, который использовался для причинения вреда здоровью (например, в ст. 1489 устанавливалась ответственность за побои или иные истязания и мучения), а также специальные свойства (признаки) потерпевшего (например, в ст. 1492 в качестве таковых признавались родители или родственники по восходящей линии, а в ст. 1491 – беременная женщина).

Многие исследователи отмечают, что в отличие от ранее действовавших уголовных законов Уложение 1866 г. отличалось более продуманной системой охраны здоровья человека. Однако существовавшая в нем система оценки тяжести причиненных телесных повреждений была очень запутанной,

сложной и противоречивой. Поэтому она долго не просуществовала, и в Уголовном уложении 1903 г. [12] была использована более совершенная система, отвечавшая существующему на тот момент высокому уровню юридической и медицинской науки.

В Уложении 1903 г. в специализированной двадцать третьей главе «О телесном повреждении и насилии над личностью» были объединены 14 статей (ст. 467-480). В ст. 475 Уложения 1903 г. предусматривалось наказание за умышленное нанесение потерпевшему удара, а также иные насильственные действия, нарушающие телесную неприкосновенность, что стало значительным шагом в дальнейшей дифференциации преступных посягательств опасных и не опасных для здоровья человека.

Следует также отметить, что Уложение 1903 г. характеризовалось детальной систематизацией преступлений против здоровья человека, отличающейся большей последовательностью и логичностью. В зависимости от степени тяжести причиненного потерпевшему вреда в уголовном законе выделились три разновидности преступлений против здоровья: легкие, весьма тяжкие и тяжкие.

В Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. [13] нормы от ответственности за преступления против здоровья человека были сформулированы в статьях § 2 «Телесные повреждения и насилия над личностью» гл. V «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности». Выделялись следующие виды вреда здоровью: 1) легкое телесное повреждение (ст. 153 УК РСФСР 1922 г.); 2) менее тяжкое телесное повреждение (ст. 150 УК РСФСР 1922 г.); 3) тяжкое телесное повреждение (ст. 149 УК РСФСР 1922 г.).

Признаками тяжкого телесного повреждения признавались: «опасное для жизни расстройство здоровья, душевная болезнь, потеря зрения, слуха или какого-либо иного органа, или неизгладимое обезображение лица» [13].

Менее тяжким телесным повреждением считалось «повреждение, неопасное для жизни, но причинившее постоянное расстройство здоровья или длительное нарушение функции какого-либо органа» [13].

Понятие и признаки легкого телесного повреждения в УК РСФСР 1922 г. отсутствовали и оно являлось оценочным понятием.

В Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. [14] законодатель в нормах главы шестой «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» (ст. 142 и ст. 143) выделил только два вида вреда здоровью: 1) легкое телесное повреждение; 2) тяжкое телесное повреждение.

К первой разновидности относились повреждения, «не опасные для жизни, но причинившие расстройство здоровья» [14].

К тяжкому телесному повреждению стало относиться «повреждение, повлекшее за собой потерю зрения, слуха или какого-либо иного органа, неизгладимое обезображение лица, душевная болезнь или иное расстройство здоровья, соединенное со значительной потерей трудоспособности» [14].

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. [15] вновь выделяется три разновидности телесных повреждений (легкие; менее тяжкие; тяжкие), ответственность за нанесение которых предусматривается в главе третьей «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности». Кроме того, за легкое телесное повреждение уголовная ответственность дифференцировалась в зависимости от того, наступили у потерпевшего кратковременное расстройство здоровья либо незначительная стойкая утрата трудоспособности или нет.

В 1978 г. были приняты Правила судебно-медицинского определения степени тяжести телесных повреждений [16], в которых были унифицированы судебно-медицинские критерии оценки тяжести телесных повреждений. Кроме того, они существенным образом повлияли на дальнейшее повышение качества производимых судебно-медицинских экспертиз.

В принятом УК РФ 1996 г. тоже были выделены три вида вреда здоровью: легкий, средней тяжести, тяжкий. Используемый в уголовном законе термин «вред здоровью» по объему значительно шире, чем понятие «телесные повреждения», которые представляют собой «нарушение анатомической целостности и физиологических функций органов и тканей человека в результате воздействия на них различных факторов» [17]. Понятие и медицинские критерии каждого из названных видов вреда здоровью были нормативно закреплены в Правилах определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 522 [18], а также в Приказе Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24.04.2008 №194н «Медицинские критерии определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» [19]. Данные нормативные акты действуют и в настоящее время.

Завершая проведенное исследование темы, сформулируем следующие итоговые выводы:

1. На основе изучения эволюции российского законодательства об ответственности за причинение вреда здоровью человека представляется целесообразным выделить следующие основные этапы возникновения, становления и развития соответствующих уголовно-правовых запретов:

- 1) период древнерусского законодательства (IX в. – начало XV в.);
- 2) период законодательства Русского централизованного государства (начало XV в. – начало XVIII в.);
- 3) период уголовного законодательства Российской империи (начало XVIII в. – 1917 г.);
- 4) период советского уголовного законодательства (1917-1993 гг.);
- 5) период постсоветского (современного) уголовного законодательства (1993 г. – по настоящее время).

2. Изменения, вносимые в содержание объективных и субъективных признаков составов преступлений против здоровья человека, особенности их законодательного конструирования и технико-юридического закрепления в соответствующих уголовно-правовых нормах, свидетельствуют о последовательном совершенствовании отдельных конститутивных признаков рассматриваемых составов. Становление и развитие данных уголовно-правовых запретов проходило на протяжении всех выделенных нами исторических этапов, и это привело к современной классификации видов вреда здоровью, закрепленной в трех отдельных самостоятельных статьях УК РФ об ответственности за его умышленное причинение (ст. 111, 112, 115 УК РФ), а также отчасти, в статье 117 УК РФ (истязание).

Библиографический список:

1. Памятники русского права: Памятники права Киевского государства, X - XII вв.. Вып. 1 / Сост.: Зимин А.А.; Под ред.: Юшков С.В. М.: Госюриздат, 1952. 287 с.
2. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. М.: Изд-во Юрайт, 2023. 653 с.
3. Васильева Т.С. История развития законодательства об ответственности за причинение вреда здоровью человека // Молодой ученый. 2021. № 4. С. 408-412.
4. Зубкова В.И. Преступления против личности по законодательству России: история, законодательство и практика: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. 275 с.
5. Памятники русского права. М.: Госюриздат, 1957. Вып. 6: Соборное Уложение царя Алексея Михайловича 1649 года. 504 с.
6. Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма. М.: Юрид. лит., 1986. 512 с.
7. Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный. Т. 15: Свод законов уголовных. 2-е изд. СПб., 1833. 565 с. URL: <https://www.prlib.ru/item/364033> (дата обращения: 31.02.2024).
8. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1866 года // Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина: [сайт]. URL: <https://www.prlib.ru/item/459768> (дата обращения: 31.02.2024).
9. Свод законов Российской империи. Том тринадцатый. Уставы о народном продовольствии, общественном призрении, и врачебные // Электронная энциклопедия и библиотека Руниверс: [сайт]. URL: <https://runivers.ru/bookreader/book388226/#page/467/mode/1up> (дата обращения: 31.02.2024).
10. Эльдышев Э.Э. История развития уголовной ответственности за причинение вреда здоровью по уголовному законодательству России //

**XV Международная научно-практическая конференция
«Современные стратегии и цифровые трансформации устойчивого развития общества,
образования и науки»**

Инновационные научные исследования: актуальные вопросы теории и практики: сб. ст. XXV Междунар. науч.-практ. конф., Пенза, 30.09.2021. Пенза: Наука и Просвещение, 2021. С. 90-91.

11. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1866 года // Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина: [сайт]. URL: <https://www.prlib.ru/item/459768> (дата обращения: 31.02.2024).

12. Новое уголовное уложение, выс. утв. 22 марта 1903 г.: с прил. предм. алф. указ. Неофиц. изд. СПб.: кн. маг. В.П. Анисимова, 1903. 253 с. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003714958?page=1&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 31.02.2024).

13. Уголовный Кодекс РСФСР от 01 июня 1922 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации: [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901757375> (дата обращения: 31.02.2024).

14. Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 года (с изменениями по состоянию на 1 марта 1957 года) от 22 ноября 1926 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации: [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901757374> (дата обращения: 31.02.2024).

15. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации: [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9037819> (дата обращения: 31.02.2024).

16. О введении в практику общесоюзных «Правил судебно-медицинского определения степени тяжести телесных повреждений»: приказ Минздрава СССР от 11.12.1978 № 1208 (документ утратил силу). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

17. Травма // Научная библиотека: [сайт]. URL: <http://niv.ru/doc/encyclopedia/modern/fc/slovar-210-5.htm> (дата обращения: 07.03.2024).

18. Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: постановление Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 522. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

19. Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24.04.2008 №194н. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

**XV Международная научно-практическая конференция
«Современные стратегии и цифровые трансформации устойчивого развития общества,
образования и науки»**

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XV МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

*«Современные стратегии и цифровые трансформации устойчивого
развития общества, образования и науки» (шифр –МКСС)*

Ответственный редактор:

Бабаева Зоя Шапиулаховна

г. Москва 11 марта 2024г.

Подписано в печать 18.03.2024

Усл. печ. л. 17,5

mkss2@yandex.ru

<http://nauka20-35.ru/Conferences>